

**НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ. ЧАСТЬ 1****Пётр Григорьевич БЕЛОВ**

доктор технических наук, доцент, профессор кафедры природно-техногенных опасностей и управления риском, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), Москва, Российская Федерация
safsec@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2584-8185>
SPIN-код: 5330-7190

История статьи:

Получена 15.03.2018
Получена в доработанном виде 31.03.2018
Одобрена 20.04.2018
Доступна онлайн 16.07.2018

УДК 355.02

JEL: C13, C31, K30, Z28

Аннотация

Предмет. Краткий проблемно-ориентированный анализ угроз и вызовов национальной безопасности России, а также категориально-понятийного, методологического, политико-правового и научно-образовательного обеспечения деятельности по их парированию.

Цели. Обоснование необходимости неотложной и радикальной корректировки концептуально-критериального базиса и совершенствования организационно-технологических аспектов государственной деятельности в данной сфере.

Методология. При выполнении исследования применялись следующие методы: дедуктивно-аксиоматический метод и междисциплинарный инструментарий – для системного исследования национальной безопасности на основе категориального мышления и моделирования; программно-целевой подход к обеспечению и совершенствованию с помощью аппарата исследования операций и теории принятия решений соответствующей деятельности.

Результаты. Дана адекватная природе вещей трактовка смысла, объекта, предмета, базовых ценностей и системы обеспечения национальной безопасности России, указаны способы корректировки соответствующих национальных интересов путем смены их акцентов и включения дополнительных методов, введения количественных показателей и критериев оценки качества всей организационно-технологической деятельности по сохранению жизнестойкости нашей страны. Достоверность результатов исследования подтверждается применением дедуктивно-аксиоматического метода на основе истинных исходных предпосылок.

Выводы. Самосохранение России в сложившейся ныне ситуации невозможно без неотложного внедрения в практику приведенных в работе и иных мер – и прежде всего модернизации нормативной базы, призванной не только объединять наши народы вокруг русского в борьбе за достижение данной цели, но и привлекать к ответственности тех должностных лиц, которые не способствуют, а препятствуют этому.

Ключевые слова: вызовы, опасность, потребность, риск, этногеоэотосистема

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Белов П.Г. Нормативное обеспечение национальной безопасности России. Оценка состояния и приоритеты модернизации. Ч. 1 // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 7. – С. 1184 – 1198.

<https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1184>

I. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ*противник не знает, где ему нападать.***Новые угрозы и вызовы национальной безопасности России***Тончайшее искусство!**Сунь-Цзы (6–5 вв. до н.э.)*

*У того, кто умеет нападать,
противник не знает, где обороняться.
У того, кто умеет обороняться,*

Повышенное внимание руководства многих стран к проблемам национальной безопасности обусловлено новыми опасными

факторами последних десятилетий. К ним относятся такие достижения научно-технического прогресса, как появление Интернета, искусственных спутников Земли и межконтинентальных баллистических ракет, снявших непроницаемость национальных границ. А также – развал двухполюсной системы межгосударственных отношений из-за распада СССР и мировой социалистической системы. Кроме того – широкое применение неизвестных прежде технологий ведения так называемых «поведенческих войн» [1] и обострение проблем международного терроризма, обусловленное ростом межэтнических и межконфессиональных противоречий.

Что касается собственно России, то обратим внимание еще как минимум на два вызова ее самосохранению, способных подорвать не только нашу национальную безопасность, но и стратегическую стабильность в мире. При этом под первым термином будем подразумевать способность народов удовлетворять потребности, необходимые для самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования с минимальным риском для базовых ценностей (территории с ресурсами и уклада жизни) будущих поколений. А под вторым – состояние отношений между ведущими государствами, характеризующее относительным равенством геополитического статуса и тех их военно-политических возможностей, которые сдерживают потенциальных агрессоров от соблазна его изменения.

Первый дестабилизирующий фактор уместно назвать *ресурсно-демографическим* вызовом международной безопасности, поскольку порожден он главным противоречием нынешней эпохи – несоответствием между потребностями быстро растущего населения планеты и возможностями природы по их безболезненному удовлетворению. Причина данного противоречия кроется в нежелании одних стран сократить темпы прироста численности населения, а других – в масштабах потребления невозобновляемых

природных ресурсов. Динамика упомянутых параметров наглядно проиллюстрирована на *рис. 1*.

Достоверность левой части графиков обусловлена реальной статистикой, из которой следует, что жизнедеятельность человечества вышла на режим функционирования, характеризуемый возможной бифуркацией [2], показанной дальнейшим расхождением правой половины этих графиков. Если точнее, то человечество вступило сегодня на тропу войны за ресурсы, что для любого биологического вида эквивалентно борьбе за выживание – бескомпромиссной и беспощадной. Естественно, что ее инициаторами явились страны, достигшие высокого качества жизни благодаря громадному потреблению природных ресурсов, а потенциальными жертвами – те, кто обладает их большими запасами и не способен пресечь возможную внешнюю агрессию в целях захвата этих запасов.

Анализ факторов приведенной динамики указывает, что наиболее вероятными *инициаторами* грядущего передела мира для захвата ресурсосодержащих территорий можно считать промышленно развитые страны – члены НАТО во главе с США и государства юго-восточной Азии, а потенциальными жертвами их возможной военной агрессии – некоторые страны Ближнего Востока, а также Венесуэлу, Россию и Казахстан. Судьба Ирака, Ливии и Сирии, а также нынешние события вокруг Ирана и Венесуэлы служат подтверждением уже ведущейся борьбы за нефть и газ. Подобная перспектива ожидает и Россию, территория которой становится все более привлекательной для захвата не только благодаря значительному запасу углеводородов, но и по другой важной причине.

Вторым важным фактором возможного подрыва стратегической стабильности в мире следует считать *природно-климатический*: документально зарегистрированное в последние полтора века потепление климата

(1,5 °C), а также прогноз его дальнейшего и более интенсивного проявления (до 5–7 °C к концу XXI в.) в высоких северных широтах. Все это окажется благотворным лишь для России, имеющей самую низкую в мире температуру приземного воздуха. Свидетельство тому – инфографика, представленная на рис. 2, показывающая неблагоприятные для всех регионов планеты глобальные изменения, вызванные интенсивным таянием льдов Северного ледовитого океана, благодаря чему их пресная и более легкая вода затормозит потоки соленых и тяжелых вод Гольфстрима.

Данное обстоятельство заметно облегчит судоходство по Северному морскому пути, сделав перевозку грузов между Америкой и юго-восточной Азией более привлекательной из-за значительного сокращения пути и времени, а также превратит нашу Сибирь (кладезь природных ресурсов) в кормилицу планеты. Все это, наряду с громадной и экологически чистой территорией России, обладающей самыми большими запасами углеводородов на ее арктическом шельфе и спорностью в международно-правовом отношении почти 14 тыс. км границ, отделяющих нашу исключительную экономическую зону, неизбежно поставят нашу страну на острие грядущего передела мира.

К тому же привлекательность России для внешней агрессии обусловлена меньшей подверженностью ее территории грядущим глобальным катаклизмам в нынешнюю интенсивную фазу очередной циклической перестройки нашей планетарной системы¹. Подтверждением этих рисков могут служить публичные высказывания ряда крупных американских политиков, согласно которым Россия незаслуженно владеет огромной территорией, поэтому ее Сибирь должна принадлежать США, необходимо лишить нашу страну «ядерных зубов» и, вообще, для

России более предпочтительны хаос и гражданская война. Подобные высказывания позволили не только уподобить Россию «собаке на сене», но и реализовать меры по подрыву боеспособности ее стратегических ядерных сил [3].

Анализ нормативно-правового обеспечения национальной безопасности

Все должно соответствовать названиям – если они неправильны, то слова не достигают цели. А если слова не достигают цели, то ничего нельзя сделать правильно. Конфуций.

Далее предполагается, что издаваемые парламентом и правительством страны нормативно-правовые и подзаконные акты должны устанавливать такие нижние границы общественной морали, переход через которые (преступление) опасен для нации и созданной ею страны. Основываясь на этом, проведем проблемно-ориентированный анализ некоторых документов. Сделаем это кратко, начиная с Конституции РФ, так как все другие нормативно-правовые акты должны только конкретизировать отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, не вступая в противоречие с базовыми принципами Основного Закона страны.

Конституция (Основной Закон) РФ, принятая в 1993 г., отличается следующими особенностями [4]: а) называет наше население не одной полиэтнической нацией, а многонациональным народом, и поэтому не оперирует термином «национальная безопасность»; б) запрещает общегосударственную идеологию, отдавая высший приоритет международному праву, а во внутренней политике – не обязанностям человека, общества и государства, а их правам.

О безопасности – рамочный федеральный закон РФ в его первой редакции (1992 г.) определил безопасность состоянием защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от

¹ Смотри Е.Г. Стихии и катастрофы – главная угроза. URL: <http://geost.ru/html/geostrategyt1.asp>

внутренних и внешних угроз. Ее основные объекты – права и свободы личности, материальные и духовные ценности общества и конституционный строй государства, а принципы – законность, баланс жизненно важных интересов личности, общества, государства и их взаимная ответственность. А вот его вторая и ныне действующая редакция (2010 г.), отменившая положения предыдущей, отождествила понятия «безопасность» и «национальная безопасность», не раскрывая содержания этих терминов. А также изменила приоритетность принципов обеспечения безопасности: первым стало соблюдение и защита прав и свобод личности, на втором месте – законность и комплексность применяемых методов.

Целевые федеральные законы РФ имеют в названиях слово «безопасность» и ее признаки. Они регулируют отношения при обеспечении безопасности таких объектов и видов деятельности, как: гидротехнические сооружения, дорожное движение, здания и сооружения, пищевые продукты, обращение с пестицидами и ядохимикатами, а также – в ряде сфер национальной безопасности (пожарной, промышленной, радиационной, транспортной и экологической).

Что касается нормативных политических документов, вводимых в действие Указами Президента РФ, то в последние два десятилетия появились следующие документы.

Концепция национальной безопасности, первая редакция (07.12.1997) которой была названа «системой взглядов» на обеспечение в РФ безопасности личности, общества и государства от всех угроз и объявляла важнейшие направления соответствующей государственной политики. При этом термин «национальная безопасность» был отождествлен с безопасностью многонационального народа РФ. Вторая редакция Концепции (10.01.2000) лишь уточнила некоторые положения предыдущей, а через восемь с половиной лет – вообще

перестала существовать, и ныне у нас *нет* концепции национальной безопасности РФ.

Стратегия национальной безопасности также имела две редакции, первая (12.05.2009) отменила одноименную Концепцию и имела статус официально принятой системы стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на период до 2020 г. При этом национальная безопасность определялась подобно Концепции, но с большим числом признаков. Ныне действующая Стратегия (31.12.2015) уже названа «базовым документом стратегического планирования», подтверждающим перечисленные ранее ценности и цели внутренней и внешней политики опять же – на долгосрочную перспективу. Сам термин «национальная безопасность» здесь трактуется так же как и в предыдущей Стратегии, однако уже включает ряд частных сфер национальной безопасности (государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая и безопасность личности), но не раскрывает их содержание.

Кроме того, нынешняя Стратегия впервые ввела следующие основные показатели национальной безопасности:

- удовлетворенность граждан защищенностью своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств;
- доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах;
- ожидаемая продолжительность жизни;
- ВВП на душу населения;
- соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения;
- уровни инфляции и безработицы;

- удельный вес расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий, образования и культуры;
- доля территории РФ, не соответствующая экологическим нормативам.

Что касается структурно-содержательного анализа рассмотренных политико-правовых документов, то среди них отсутствуют те, которые должны гармонизировать отношения в смежных сферах обеспечения национальной безопасности и содержать теоретико-пропагандистские принципы ее системного (с учетом всего наиболее существенного) обеспечения в РФ. Ныне же мы имеем несколько несвязанных между собой целевых законов и частных доктрин.

В число последних политико-нормативных актов входят Доктрина информационной безопасности (2016) и Военная доктрина (2014), которые дают свое толкование смысла этих сфер национальной безопасности. Информационная безопасность определена состоянием защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от информационных угроз, а военная – состоянием защищенности этих же интересов и объектов, а также отсутствием военной угрозы или способностью ей противостоять. Нельзя не упомянуть также: а) неопределенность всеми нормативно-политическими документами РФ таких понятий, как «личность, общество, государство», их «жизненно важные интересы»; б) игнорирование текстом Концепции внешней политики РФ (2016 г.) терминов «национальная безопасность» и «геополитика России».

Обратим внимание на странные приоритеты перечисленных политико-правовых документов в деле обеспечения национальной безопасности: они не только игнорируют уклонение и превентивное уничтожение источников угроз, но и страдают популизмом в отношении «защищенности» жизненно важных интересов – прав и свобод личности,

расширения демократии общества и неизбежности конституционного строя государства – в ущерб ответственности двух первых и возможности корректировки последнего при необходимости. Хотя весь опыт истории и (даже) поведения животных полон примеров жертвенности (безумства храбрых) одних ради других, да и ст. 55, 56 Конституции РФ предусматривают случаи ограничения прав, свобод, демократии.

Анализ научно-образовательного обеспечения национальной безопасности

Есть три пути к разуму: самый легкий – через подражание; самый горький – через опыт и самый благородный – через размышления.

Размышлять, не познавая – опасно, а познавать, не размышляя – бесполезно.
Конфуций

При изложении результатов анализа будем исходить из гипотезы о непосредственном влиянии данного обеспечения на качество изданных у нас политико-правовых актов. Как и ранее, вначале оценим концептуально-теоретический уровень научных исследований и подготовки специалистов по национальной безопасности в системе вузовского и послевузовского образования. А затем вскроем основные причины сложившейся здесь ситуации.

Как ни странно, но в нашей стране все еще отсутствует общепринятая и строгая теория как безопасности вообще, так и национальной безопасности в частности. Это же касается и смысла термина «национальная безопасность», впервые введенного одноименным законом США без раскрытия его содержания. И не случайно, что почти сразу же национальная безопасность была названа «неоднозначным символом» [5], а спустя 50 лет – самым сумбурным и обруганным концептом социальной науки [6]. Подтверждением же отсутствия так нужной нам теории национальной безопасности служит дефицит либо низкое качество

отечественных публикаций² [7, 8]: подавляющее число их авторов вместо демонстрации собственных концепций пытаются обосновать правомерность официально декларируемых.

Одним из факторов подобной ситуации служит следующая причинно-следственная взаимообусловленность: нет общей теории -> нет научных школ -> нет профессионального образования -> нет квалифицированных специалистов в этой важной области. И не потому ли в России отсутствуют научно-исследовательские учреждения, профессионально занимающиеся системным исследованием и совершенствованием национальной безопасности? Опять же в перечне научных специальностей ВАК по политологии (23.00.01-06) и по безопасности деятельности человека (05.26.01-06) имеются лишь по шесть частных направлений, но там нет геополитики, информационно-психологической безопасности и национальной безопасности РФ в целом!

Подобное имеет место и в РАН, хотя при ее президиуме есть и Центр исследований проблем безопасности, и Рабочая группа при президенте РАН «Риск и безопасность». Членами этих структур являются многие ученые высшей квалификации, но лишь их руководство работает на штатной основе. На вопрос «почему вы системно не занимаетесь национальной безопасностью?» они вынуждены пояснять, что все институты РАН в состоянии курировать свойственные им сферы безопасности, чем и занимаются в действительности. Хотя на деле лишь упомянутые структуры РАН могли бы системно проводить исследования по национальной безопасности РФ.

Наконец, в Совете Безопасности РФ имеются шесть межведомственных комиссий, но охватывают они сугубо частные аспекты

² Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Многотомное издание / под ред. К.В. Фролова, Н.А. Махутова. М.: Знание, 1999–2018; Общая теория национальной безопасности: учебник / под ред. А.А. Прохожева. М.: Изд-во РАГС, 2002. 320 с.

национальной безопасности, при этом научно-методологическое сопровождение их деятельности возложено не на штатную структуру, а на Научный совет при Совбезе РФ, в списках которого значатся более 150 членов! Однако все они работают на общественных началах, а если и привлекаются, то лишь некоторые, да и то эпизодически. В стране также имеются не менее пяти общественных академий с термином «национальная безопасность» в названии, но их практическая работа никак не поддерживается.

Что касается вузовского и послевузовского образования в РФ, то сегодня там не готовят специалистов по национальной безопасности в целом – даже на кафедрах государственного управления/права и национальной безопасности Академии ФСБ, ВА ГШ ВС, Дипломатической академии МИД РФ, РАНХ и ГС при Президенте РФ. Вместо этих системно мыслящих специалистов там ныне выпускают всего лишь бакалавров и (реже) магистров, но только по отдельным направлениям так называемой экономической безопасности.

Аналогична ситуация и в Минтруде России, в перечне профессий которого нет специалистов по риск-менеджменту национальной безопасности в целом и опасных объектов производства и транспорта, в частности. По этой причине сугубо прагматичного отношения к высшему образованию во многих вузах вскоре будет прекращена подготовка бакалавров и магистров по техносферной безопасности, что еще больше усугубит и без того недопустимо низкий уровень индустриально-техносферной и производственно-экологической безопасности в нашей стране.

Что касается причин описанной и крайне пагубной ситуации, то среди них имеются и объективные, и субъективные. К первым следует отнести: а) междисциплинарный характер данного понятия (а, как известно «у семи нянек дитя без глаза»); б) сопутствующую национальной

безопасности (да и любой безопасности) сложность, требующую оперирования не только жертвой, но и источником угроз; в) большое совпадение объемов национальной безопасности и политики государства (внутренней и внешней). А ко вторым – корыстный умысел многих недобросовестных политиков: неопределенность содержания этой категории позволяет им прикрывать свои сугубо личные цели якобы общегосударственными интересами.

Исходные предпосылки, термины и инструментарий национальной безопасности

Нельзя добиться ясности в рассуждениях, не внося ее предварительно в определения терминов.

Д. Гершель

Для придания требуемой строгости дальнейшим суждениям и вытекающим из них рекомендациям по исправлению крайне неблагоприятного состояния в рассмотренных видах всестороннего обеспечения национальной безопасности логично воспользоваться дедуктивно-аксиоматическим методом³. Естественно, что начать это делать нужно с уточнения значения используемых далее терминов и введения ряда утверждений, которые в последующих построениях будут играть роль соответствующих постулатов. Это необходимо еще и потому, что рассматриваемая здесь предметная область находится на стыке многих наук, а при их изучении игнорируется аппарат формальной логики и теории аргументации, который почему-то не изучается ни в школах, ни в подавляющем числе наших вузов.

При этом ограничимся минимальным числом понятий, раскрывающих природу и классификацию объективно существующих опасностей, а также сущность национальной безопасности, объект и предмет соответствующей профессиональной

деятельности. Уточним также, что, рассуждая о безопасности, всегда следует иметь в виду систему, одновременно включающую и источник возможных угроз, и их потенциальную жертву.

С учетом этого введем следующие рабочие определения: *опасность* – гипотетическая возможность причинения какого-либо ущерба; *угроза* – актуализированная опасность, характеризующаяся своим источником и способом разрушительного проявления; *риск* – интегральная мера опасности, указывающая и на возможность причинения ущерба, и на его предполагаемую величину.

Заметим также, что в общем случае риск удобно измерять в утраченных обществом человеко-днях и кратных им единицах социального времени, имеющих эквивалентную денежную стоимость, а если форма/способ причинения ущерба заранее оговорены, то вероятностью возникновения соответствующих опасных событий.

Причины появления опасностей обычно связаны с неравновесностью в ее следующих представлениях [9]:

- 1) термодинамической (разностью давлений, температур, скоростей);
- 2) статистической (неравномерностью распределения вещества в пространстве);
- 3) информационной (несоответствием имеющихся у кого-то сведений действительному положению вещей).

А также – с любыми попытками ее поддержания или сглаживания, то есть с воспрепятствованием естественному стремлению к росту энтропии реальных систем. Так как энтропия является мерой хаоса и разрушения связей внутри целого, то конечным результатом проявления этой тенденции служит превращение всех видов энергии в тепло, вещества – в пыль, а информации – в шум. Подобный исход неизбежен в так называемых закрытых системах (они не обмениваются с их

³ Realizing System Thinking. Ed. by J. Mingers. Springer, 2006. 312 p. URL: https://books.google.de/books/about/Grundlagen_der_Ethik.html?id=gz0KXkEHbt4C&hl=ru

окружением потоками энергии, вещества и информации), а вот открытые (например, биологические особи) успешно борются с ростом энтропии, но лишь в первую треть их жизненного цикла.

Отсюда следует, что опасность – это естественная плата за противодействие объективным законам мироздания. Равно как и то, что ее уровень будет постоянно расти, поскольку современная деятельность людей все больше направлена на снижение энтропии во всех трех перечисленных интерпретациях. Ведь все главные способы получения людьми более качественной (чем тепловая) энергии, создания несуществующих в природе веществ и предметов, приобретения и распространения новой информации связаны с усугублением неравновесности соответствующих систем. Тогда как консервация, трансляция, трансформация и потребление этих форм проявления материи – с поддержанием ее неравновесности путем борьбы с естественным стремлением энтропии к росту.

Что касается деления опасностей по природе возникновения (исходя из неравновесности потоков энергии, вещества и информации), то можно выделить следующие три базовых класса:

- 1) техногенно-производственные опасности, связанные с возможностью нежелательных выбросов части *энергии*, накопленной в созданных людьми технологических объектах;
- 2) природно-экологические, вызванные нарушением естественных циклов миграции *вещества*, в том числе по причине стихийных катаклизмов;
- 3) антропогенно-социальные, обусловленные умысленным сокрытием и/или искажением людьми *информации* с целью достижения успеха в их естественном противоборстве за ресурсы.

Отсюда следует, что *объектом* национальной безопасности, предполагающей парирование всех трех видов опасности, должна быть

этногеоэотосистема⁴ «территория страны – ее народы – уклад их жизни». Дело в том, что она включает не только собственно нацию (народы любой страны), но и те ее базовые ценности, которые необходимы для длительного поддержания их жизнестойкости. Если сохранение и приумножение нации – это цель, то принадлежащая ей территория с ресурсами – средство, а уклад духовной и общественной жизни – исторически апробированный способ удовлетворения всех необходимых для этого потребностей.

Второй важной и необходимой в последующем категорией национальной безопасности целесообразно назвать ее *предмет*, под которым далее будет подразумеваться основное содержание соответствующей профессиональной деятельности. Следуя общепринятой парадигме [10], в его качестве целесообразно принять объективные закономерности появления и снижения ущерба от угроз, сопутствующим функционированию этногеоэотосистемы. Что касается собственно категории «национальная безопасность», то под ней логично подразумевать *способность* народов страны удовлетворять с минимальным риском базовым ценностям их будущих поколений те потребности, которые необходимы для самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования нации.

Уточнение объекта, предмета и сути национальной безопасности позволяет перейти к обоснованию состава наиболее подходящих для них методов. При их выборе будем исходить из перечня решаемых ими задач и специфики рассматриваемой здесь этногеоэотосистемы⁵. Так как особенностью данного большого и сложного объекта является наличие в нем компонентов и элементов, относящихся к компетенции

⁴ Данный термин образован автором с помощью греческих слов *ethnos* – народ, *ge* – земля (территория) и *ethos* – наиболее соответствующие ей обычаи, нравы и моральные ценности проживающих там людей.

⁵ Согласно принципу необходимого разнообразия У. Эшби, инструментарий должен быть не проще объекта.

многих отраслей теории и практики, то это указывает также на междисциплинарный характер научного инструментария.

Междисциплинарность означает ориентацию на универсальные методы, применяемые в естественных и социальных науках; она обеспечивает им новый масштаб обобщения и дает основания для целенаправленной трансляции в, казалось бы, не связанные и сугубо специфичные области. Вот почему далее будет использоваться системно-целевой подход [11] к изучению и улучшению выбранного ранее объекта национальной безопасности. Применение данного инструментария должно быть основано на совокупности тех логически верных умозаключений и рациональных действий, которые касаются лишь самых существенных факторов конкретной этногеоэотосистемы и объективных закономерностей ее функционирования.

Естественно, что определяющее влияние на выбор наиболее подходящих методов будет оказывать как предметная область национальной безопасности, так и процедуры получения соответствующих оценок и решений с помощью хорошо проверенных

научных методов. Именно поэтому в число методов исследования следует включить дедукцию и индукцию, системный анализ и системный синтез национальной безопасности на основе категориального мышления [12] и соответствующего моделирования. А из методов обеспечения – стратегическое планирование и оперативное управление, математическую теорию организаций [13] и принятия решений [14] с помощью аппарата исследования операций [15], математического программирования [16] и высоких гуманитарных технологий⁶.

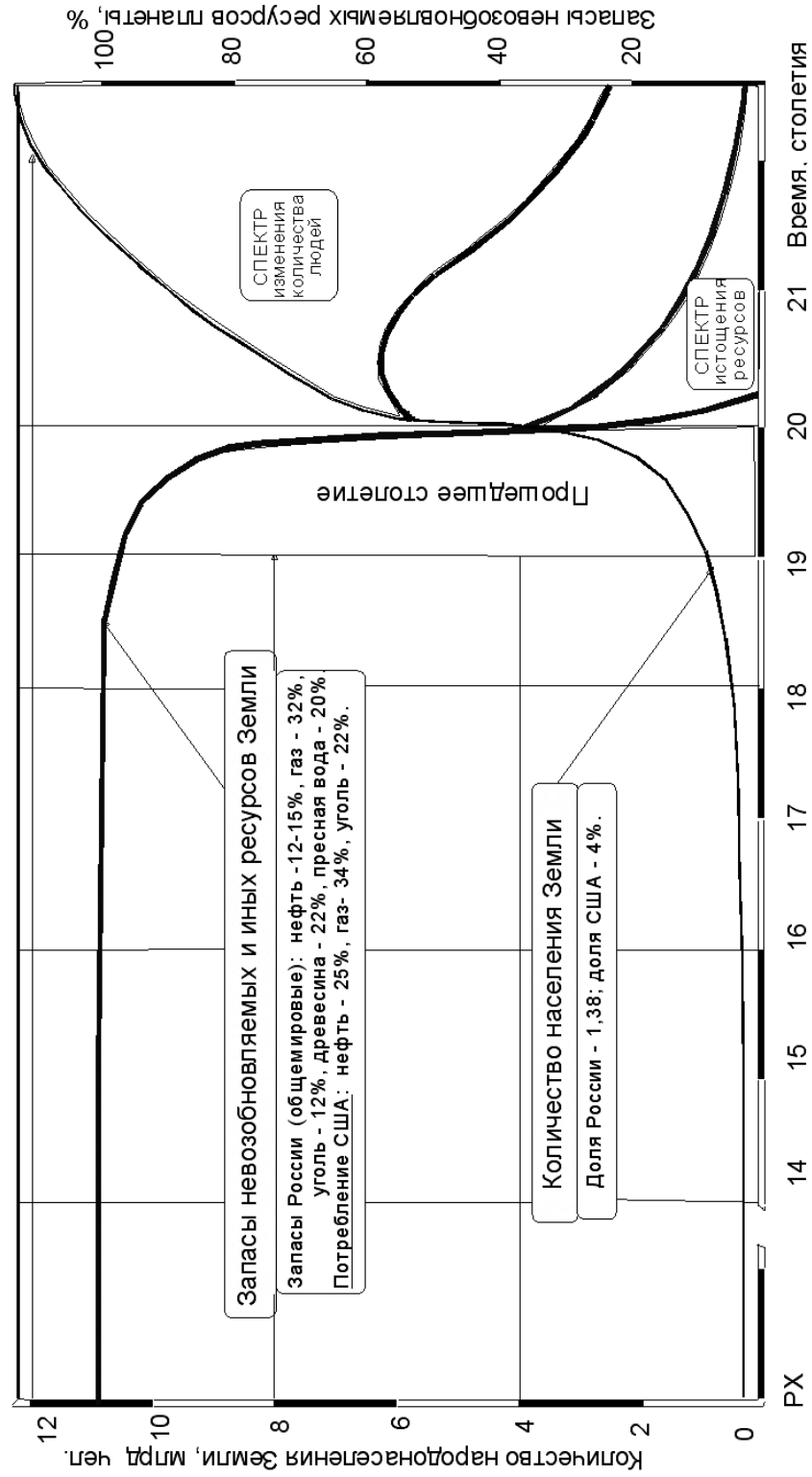
Структура перечисленных научных методов исследования, обеспечения и совершенствования национальной безопасности показана на *рис. 3*; широкое использование данных методов во всех новейших отраслях теории и практики подтверждает их конструктивность.

На этом завершим знакомство с исходными постулатами; демонстрация конструктивности получения основанных на них и логически правильных суждений, умозаключений, выводов и рекомендаций будет предпринята во второй части данной статьи.

(Окончание следует)

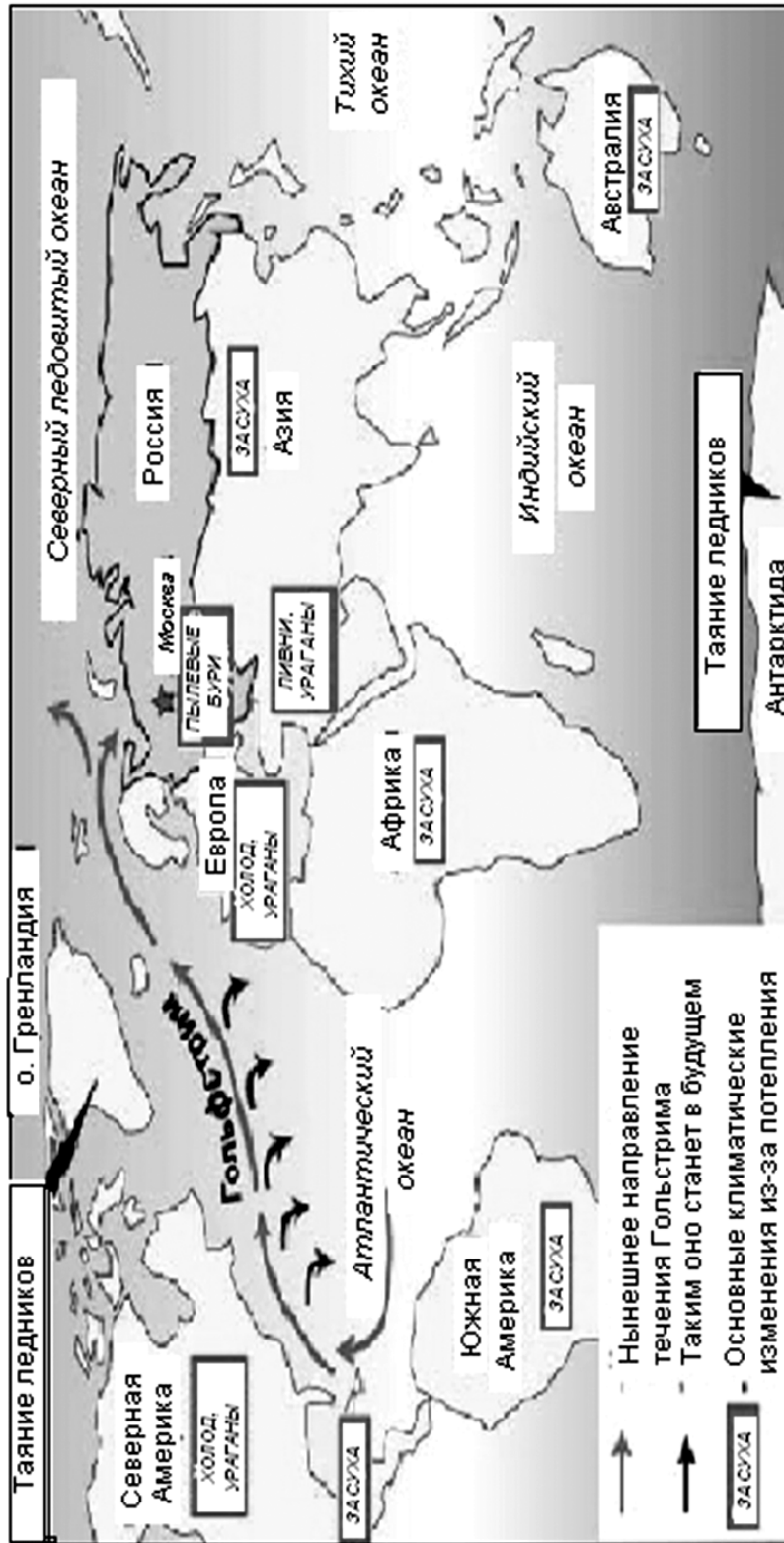
⁶ Pentland A. *Social Physics: How Good Ideas Spread – The Lessons from a New Science*. Penguin Press, 2014.

Рисунок 1
Динамика численности людей и невозобновляемых ресурсов планеты
Figure 1
Trends in numbers of the population and non-renewable resources worldwide

Источник: авторская разработка
 Source: Authoring

Рисунок 2
Вероятные последствия возможного потепления
Figure 2
Probable consequences of possible global warming

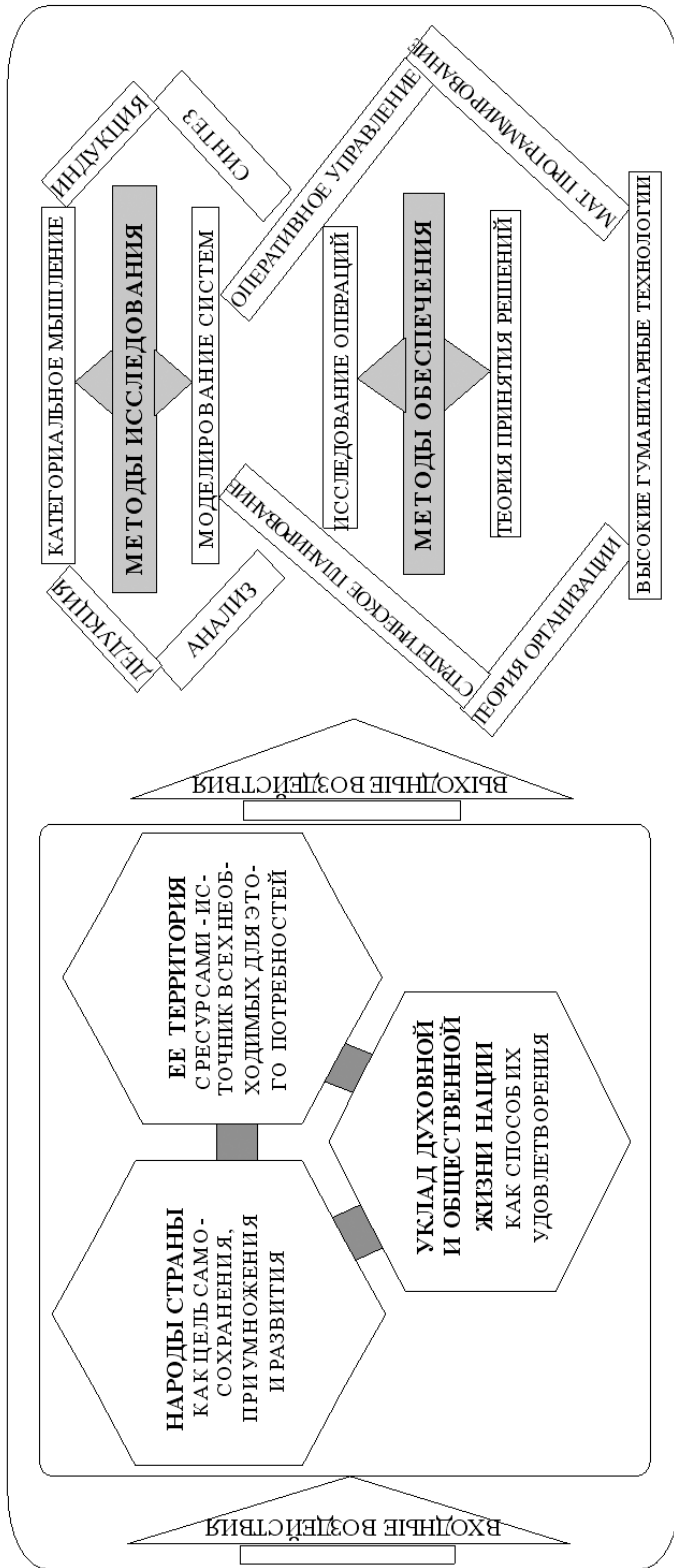

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3
Модель объекта и структура методов национальной безопасности

Figure 3
A model of target and the structure of methods for national security purposes

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Ковалёв В.И., Матвиенко Ю.Л. «Поведенческая» война как одна из перспективных невоенных угроз национальной безопасности России // Информационные войны. 2016. № 4. С. 20–25.
2. Малинецкий Г.Г., Потапов А.Б., Подлазов А.В. Нелинейная динамика: подходы, результаты, надежды. М.: Комкнига, 2006. 280 с.
3. Lieber K.A., Press D.G. The end of MAD? The Nuclear Dimension of U.S. Primacy // *International Security*. 2006. Vol. 30. Iss. 4. P. 7–44. URL: <https://doi.org/10.1162/isec.2006.30.4.7>
4. Арановский К.В., Князев С.Д. Конституция и безопасность // Государство и право. 2018. № 1. С. 17–28.
5. Wolfers A. “National Security” as an Ambiguous Symbol // *Political Science Quarterly*. 1952. Vol. 67. No. 4. P. 483–496. Stable URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0032-3195%28195212%2967%3A4%3C481%3A%22SAAAS%3E2.0.CO%3B2-R>
6. Baldwin D.A. The Concept of Security // *Review of International Studies*. 1997. Vol. 23. No. 1. P. 5–6.
7. Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения: монография. М.: Изд-во РАГС, 2002. 424 с.
8. Литвинов В.А. Основы национальной безопасности России. М.: УРСС. 2014. 328 с.
9. Белов П.Г. Теоретические основы системной инженерии безопасности. М.: Безопасность, 1996. 424 с.
10. Анисимов О.С. Основы методологии. М.: Изд-во ДАМиА, 1994. 303 с.
11. Van Gigch J.P. System Design Modeling and Metamodeling. Springer US, 1991. 453 p.
12. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: РОССПЭН, 1997. 464 с.
13. Drenick R. Mathematical Theory of Organization. Elsevier Science, 1986. 276 p.
14. Андреев Г.И., Созинов П.А., Тихомиров В.А. Основы теории принятия решений. М.: Радиотехника. 2017. 648 с.
15. Вентцель Е.С. Исследование операций. Задачи, принципы, методология. М.: Наука, 1980. 208 с.
16. Gillet B. Introduction to Operation Research: A Computer Algorithmic Approach. McGraw Hill Corp., 1976. 386 p.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

REGULATORY FRAMEWORK FOR RUSSIA'S NATIONAL SECURITY. EVALUATION OF THE CURRENT SITUATION AND MODERNIZATION PRIORITIES. PART ONE

Petr G. BELOV

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russian Federation
safsec@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2584-8185>

Article history:

Received 15 March 2018
Received in revised form
31 March 2018
Accepted 20 April 2018
Available online
16 July 2018

JEL classification: C13, C31,
K30, Z28

Keywords: challenge,
danger, need, risk,
ethno-geo-ethosystem

Abstract

Importance The article presents a brief dedicated analysis of threats and challenges to Russia's national security, and categories, concepts, methodologies, political-legal and scientific-educational framework for their repulsion.

Objectives I provide the rationale for an urgent and dramatic adjustment of fundamental concepts and criteria and improvement of the organizational and technological aspects of governmental activities in this area.

Methods The research employs the deductive-axiomatic method and cross-disciplinary tools to comprehensively study the national security through thinking and modeling by category, performance-based approach to sustaining and improving the process through operational research and decision theory.

Results The article appropriately and adequately interprets the meaning, target, focus, basic values and system of Russia's national security, indicating methods to adjust respective national interests by shifting their focus and including additional methods, introducing quantitative parameters and criteria to evaluate the overall organizational and technological activity for the national sustainability. The reliability of the findings are corroborated by the deductive-axiomatic method based on trustworthy assumptions.

Conclusions and Relevance It is impossible for Russia to protect and preserve itself without urgent measures and modernization of the regulatory framework designated to unite the peoples of Russia and condemn those officials who prevent this instead of assisting.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Belov P.G. Regulatory Framework for Russia's National Security. Evaluation of the Current Situation and Modernization Priorities. Part One. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 7, pp. 1184–1198.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1184>

References

1. Kovalev V.I., Matvienko Yu.L. ["Behavioral" war as one of the promising military threats to Russia's security]. *Informatsionnye voyny = Information Warfare*, 2016, no. 4, pp. 20–25. (In Russ.)
2. Malinetskii G.G., Potapov A.B., Podlazov A.V. *Nelineinaya dinamika: podkhody, rezul'taty, nadezhdy* [Non-linear dynamics: Approaches, results, hopes]. Moscow, Komkniga Publ., 2006, 280 p.
3. Lieber K.A., Press D.G. The End of MAD? The Nuclear Dimension of U.S. Primacy. *International Security*, 2006, vol. 30, iss. 4, pp. 7–44.
URL: <https://doi.org/10.1162/isec.2006.30.4.7>
4. Aranovskii K.V., Knyazev S.D. [Constitution and security]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2018, no. 1, pp. 17–28. (In Russ.)

5. Wolfers A. “National Security” as an Ambiguous Symbol. *Political Science Quarterly*, 1952, vol. 67, no. 4, pp. 483–496. Stable URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0032-3195%28195212%2967%3A4%3C481%3A%22SAAAS%3E2.0.CO%3B2-R>
6. Baldwin D.A. The Concept of Security. *Review of International Studies*, 1997, vol. 23, no. 1, pp. 5–6.
7. Vozzhenikov A.V. *Natsional'naya bezopasnost' Rossii: metodologiya issledovaniya i politika obespecheniya: monografiya* [National security of Russia: Research methodology and security policy: a monograph]. Moscow, RAGS Publ., 2002, 424 p.
8. Litvinov V.A. *Osnovy natsional'noi bezopasnosti Rossii* [Fundamentals of Russia's national security]. Moscow, URSS Publ., 2014, 328 p.
9. Belov P.G. *Teoreticheskie osnovy sistemnoi inzhenerii bezopasnosti* [Theoretical principles of systemic security engineering]. Moscow, Bezopasnost' Publ., 1996, 424 p.
10. Anisimov O.S. *Osnovy metodologii* [Principles of methodology]. Moscow, DAMiA Publ., 1994, 303 p.
11. Van Gigch J.P. *System Design Modeling and Metamodeling*. Springer US, 1991, 453 p.
12. Il'enkov E.V. *Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v nauchno-teoreticheskom myshlenii* [Dialectics of the abstract and concrete in scientific-theoretical thinking]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997, 464 p.
13. Drenick R. *Mathematical Theory of Organization*. Elsevier Science, 1986, 276 p.
14. Andreev G.I., Sozinov P.A., Tikhomirov V.A. *Osnovy teorii prinyatiya reshenii* [Fundamentals of decision theory]. Moscow, Radiotekhnika Publ., 2017, 648 p.
15. Venttsel' E.S. *Issledovanie operatsii. Zadachi, printsipy, metodologiya* [Operational research. Objectives, principles, methodology]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 208 p.
16. Gillet B. *Introduction to Operation Research: A Computer Algorithmic Approach*. McGraw Hill Corp., 1976, 386 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.